

В конце концов Хэ Минчэнь всё же остался в комнате Сюэ Юаньсун и лёг на его кровать.

Вот только Сюэ Юаньсун, будучи законным хозяином комнаты, оказался безжалостно выдворен на диван на первом этаже — ему даже не разрешили лечь на кровать.

Хэ Минчэнь переоделся в чистую пижаму и пристально посмотрел на Сюэ Юаньсун: — Сяо Сюнцзы, думаю, тебе стоит хорошенько над всем подумать.

Сюэ Юаньсун стоял в углу, вжавшись своим крепким, мускулистым телом в тесное пространство, опустив голову и приняв самый искренний вид человека, признающего свою вину. Со стороны он походил на большого обиженного пса.

— Я знаю, что за эти три года, пока меня не было, ты сильно по мне скучал. — С этими словами Хэ Минчэнь пару раз кашлянул, а затем тихо добавил фразу, которую, впрочем, Сюэ Юаньсун расслышал совершенно отчетливо: — Я тоже по тебе скучал.

Всё, что последовало дальше, Сюэ Юаньсун уже не слушал. В одно мгновение он бросился на кровать и прижал Хэ Минчэня к матрасу, аккуратно следя за тем, чтобы не придавить его. Его сердце бешено колотилось, прежняя ледяная безысходность рассеялась без следа, а душу затопили радость и сладость.

Он скучает по мне.

Он любит меня.

Сюэ Юаньсун в этот момент подумал о чем-то совершенно безнадежном: если Хэ Минчэнь хочет меня убить, пусть убивает.

— Я вообще-то просил тебя встать.

Сюэ Юаньсун ошеломленно спросил: — М-м-мне... мне можно тебя обнять?

Одной этой фразы было достаточно, чтобы он был готов умереть по собственной воле.

Он прекрасно понимал, что придуманное им оправдание было грубым до предела, но тем не менее, словно лишившись рассудка, поверил в эти жалкие отговорки, а затем запер себя в иллюзорной клетке под названием «Хэ Минчэнь любит меня».

Как же хорошо.

Что же касается того, почему три года назад Хэ Минчэнь пытался его убить, Сюэ Юаньсун уже

не хотел выяснять. Быть может, тот просто устал от экспериментов и у него начались галлюцинации, из-за чего он принял его за зомби; а может, он сам не уследил за эмоциональным состоянием Хэ Минчэня, доведя его до нервного срыва, вот он и оплошнул со зла...

Едва стихли эти слова, как только что выпрямившийся Хэ Минчэнь был рывком притянут к груди Сюэ Юаньсуна. Замрев на секунду, он в ответ обнял мужчину и легко похлопал его по спине.

Хэ Минчэнь любит меня.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Хэ Минчэнь приподнял бровь, ткнул Сюэ Юаньсуна пальцем в плечо и произнес: — Наобнимался уже? Знаю я, что ты сильно по мне скучал...

Сюэ Юаньсун чувствовал, как вся накопившаяся злость и суетливость растворяются под этими мягкими, успокаивающими похлопываниями, оставляя позади и растерянность, и одержимость.

— Просто раньше я был слишком грязным, иначе непременно кинулся бы тебя обнимать.

Он уткнулся носом в ямочку на плече Хэ Минчэня, но тут же получил мощный толчок и отпрянул, заметив на лице друга легкое брезгливое выражение: — Быстро встань, ты что, хочешь меня задавить?

Любимый человек находился прямо в его объятиях — живой и настоящий.

Сюэ Юаньсун поспешно приподнялся, заискивающе улыбаясь: — Надеюсь, сейчас я тебя не давлю?

— Хочешь обниматься — дождись, пока я встану. Разве можно так наваливаться? — Хэ Минчэнь оттолкнул его, сел на постели и расправил заломившийся край пижамы.

Хэ Минчэнь рассмешил его своей простодушной выходкой и легко потрепал по голове: — Дурачок, конечно же, старые друзья после стольких лет разлуки должны обняться.

Ему вовсе не обязательно бросаться на Хэ Минчэня — он сам найдет его.

Кончик фразы Хэ Минчэня чуть приподнялся, прозвучав на удивление бодро, и это почему-то заставило Сюэ Юаньсуна расслабиться.

Он разжал руки и с улыбкой произвел: — Угу, к тому же я знаю, что Минчэнь тоже по мне

скучал.

Хэ Минчэнь бросил на Сюэ Юаньсуна взгляд, фыркнул, собираясь возразить, но в конце концов промолчал.

Пусть у него и был острый язык, кривить душой он всё же не собирался, особенно перед лицом человека, который приходился ему самым близким другом.

— Ложись-ка спать, мы оба ужасно устали. — Хэ Минчэнь потянулся и лениво зевонул.

Однако Сюэ Юаньсун вовсе не желал так просто отпускать его: они слишком долго были в разлуке, и это воссоединение казалось бесценным.

— Брат Минчэнь, ты проделал такой долгий путь, наверняка выбился из сил. Ложись отдыхать, а я сделаю тебе массаж, чтобы снять напряжение в мышцах. — Сюэ Юаньсун подался вперед и льстиво добавил.

Хэ Минчэнь подозрительно прищурился: — С каких это пор ты обучился такому ремеслу?

Сюэ Юаньсун ответил с абсолютно серьезным лицом: — Я всегда умел.

Специально научился ради тебя.

Хэ Минчэнь немного подумал, а затем отвесил ему подзатыльник: — Раз умел, почему раньше никогда мне не делал массаж?

— Я же так уставал на этих экспериментах... — Хэ Минчэнь уже было надул губы, собираясь пожаловаться, но тут же что-то вспомнил, оборвал извинения мужчины, махнул рукой и с некоторой неловкостью произнес: — Ладно, ты тогда тоже жутко уставал.

Он повернул голову, и его взгляд упал на Сюэ Юаньсуна, отчего тот снова занервничал, не зная, куда деть руки и ноги. Но перед лицом этого смущения Хэ Минчэнь остался предельно серьезен: — Сюэ Юаньсун.

Сюэ Юаньсун от неожиданности испугался, поспешно выпрямился, вытянувшись по струнке, и напряженно уставился на Хэ Минчэня.

Хэ Минчэню вдруг стало смешно, но он изо всех сил попытался сохранить невозмутимое выражение лица и произнес: — Сюэ Юаньсун, все эти годы тебе пришлось по-настоящему тяжело.

Сюэ Юаньсун замер, словно не ожидая услышать от Хэ Минчэня подобное, но, сообразив в чем дело, с облегчением улыбнулся — это был весь Хэ Минчэнь.

На его губах заиграла мягкая улыбка: — Всё в порядке, мне не было тяжело.

Хэ Минчэнь шагнул вперед, похлопал его по плечу и посмотрел на него с одобрением: — Управлять такой огромной базой, должно быть, безумно утомительно.

Словно опьяненный проявленной Хэ Минчэнем заботой, Сюэ Юаньсун машинально перехватил его руку, погладил ее и прижал к своей груди, произнеся с абсолютной серьезностью: — Ради тебя — совсем не утомительно.

Потому что процветание базы — это то, что хотел бы видеть ты.

Ради твоих надежд — совсем не тяжело.

Едва умолкли эти слова, как Хэ Минчэнь растрогался до слез и поспешно взял Сюэ Юаньсуна за обе руки. Нежная гладкость кожи заставила мужчину вновь воспарить на крыльях мечты, однако в следующую секунду слова Хэ Минчэня окатили его сердце ушатом ледяной воды, мгновенно потушив робкое пламя иллюзий.

— И правда, ты мастер на все руки, мой дорогой братец.

Дорогой братец.

Эти три слова повисли на его губах, заставив Сюэ Юаньсуна резко пробудиться от сладкого наваждения.

Раньше он больше всего на свете любил смаковать на языке подтверждения Хэ Минчэня их связи, перекачивать их во рту до тех пор, пока эти слова не вплавлялись навсегда в его сердце.

Но сейчас он почему-то ненавидел эту способность.

Прямо в эту минуту три слова «дорогой братец» намертво врезались в его душу, превратив всю только что испытанную сладость в мыльный пузырь и злую насмешку.

Он улыбнулся, и в его взгляде смешалось множество чувств: — Да, дорогой братец.

<http://bllate.org/book/21326/2163281>